

ДЕВА & ДРОВОСЕК

Это Сибирь, детка!

ОН НЕ УМЕЛ ГОВОРИТЬ КРАСИВО
— ЗАТО УМЕЛ БЫТЬ РЯДОМ

ЛАДА СОЛЬ

Это Сибирь, детка!

Лада Соль

Дева и Дровосек

«Автор»

2026

Соль Л.

Дева и Дровосек / Л. Соль — «Автор», 2026 — (Это Сибирь, детка!)

Когда-то она сбежала из деревни, чтобы забыть свою первую школьную любовь, в большой город. Вот только когда решила вернуться, поняла, что у любви нет срока давности, даже если она и не взаимна! Но она стала взрослой, а он теперь с детьми. Сможет ли сибирская зима, морозы и скрипучий снег свести этих двоих вместе, чтобы показать, насколько непредсказуема может быть суровая любовь?***— Отпусти, — шепчу, но голос подводит, звучит жалко, будто не требую, а прошу.— Ты так и не ответила, — говорит тихо, почти ласково. — Зачем вернулась?Внутри всё вскипает. Ответ тебе нужен? Да без проблем!— А если скажу, что по тебе соскучилась? — выпаливаю с наигранной усмешкой. — Что тогда? Обрадуешься? Начнёшь строить планы на совместное будущее? Хотя зачем начинать? За тебя уже их строят!Секачев напрягается и молчит. Только глаза темнеют, и я понимаю: попала в точку.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лада Соль

Дева и Дровосек

Когда-то она сбежала из деревни, чтобы забыть свою первую школьную любовь, в большой город. Вот только когда решила вернуться, поняла, что у любви нет срока давности, даже если она и не взаимна! Но она стала взрослой, а он теперь с детьми. Сможет ли сибирская зима, морозы и скрипучий снег свести этих двоих вместе, чтобы показать, насколько непредсказуема может быть суровая любовь?

— Отпусти, — шепчу, но голос подводит, звучит жалко, будто не требую, а прошу.

— Ты так и не ответила, — говорит тихо, почти ласково. — Зачем вернулась?

Внутри всё вскипает. Ответ тебе нужен? Да без проблем!

— А если скажу, что по тебе соскучилась? — выпаливаю с наигранной усмешкой. — Что тогда? Обрадуешься? Начнёшь строить планы на совместное будущее? Хотя зачем начинать? За тебя уже их строят!

Секачев напрягается и молчит. Только глаза темнеют, и я понимаю: попала в точку.

Глава 1

– Ты кем себя возомнила, Зимина? Думаешь, что я за тобой бегать буду? – спрашивает зло мужчина...

Хотя нет, это неправильное определение. Мужчина – это тот, кто не будет лить в уши мёд, а, развернувшись, добавлять обильно дерьма. Мужчина – это защитник, добытчик, любящий отец и муж. Он придёт на помощь, когда этого будет требовать ситуация. И не будет ныть во всех пабликах, что у него сегодня депрессия из-за погоды и мир катится неизвестно куда, потому что ему в карамельный латте забыли добавить карамель!

А вот непосредственно этот экземпляр, который гордо называет себя самцом и публично выставляет каждый день новое фото с подписью «доброе утро» в голом виде, с одним полотенцем на бёдрах, стараясь максимально надуть свои мышцы, – мне каждый раз кажется: ещё чуть-чуть поднатужится, и у него сзади случится фейерверк.

Ой, нет, вы не подумайте, я не слежу за его соцсетями!

Так что на работе, куда я устроилась год назад, я стала белой вороной в прямом и переносном смысле!

Потому что:

– Алекс, ты же просто создана для того, чтобы доить мужиков и вить из них верёвки! Зачем ты работаешь? Хочешь кому-то что-то доказать? Так заполучи самого завидного мужика! Чего тебе стоит?

Но каждый раз, натываясь на мой взгляд, все советчицы замолкают.

– Меня зовут не Алекс, а Саша. Можно – Александра. Это раз. И два: я получала образование не для того, чтобы потом махать перед каждым своим дипломом, а чтобы работать!

И всё идёт по кругу. Я натываюсь на завистливые взгляды, шёпотки за спиной, унижения и случайно потерявшиеся туфли в кабинете, где нас всего трое сидит. Хотя нет, сидят двое, и только я работаю! Как бы это грустно ни звучало.

Но сегодняшний день – это уже предел!

– Валерий Всеволодович, вы, кажется, пришли за отчётом? – спрашиваю я, игнорируя пылящего и нависающего надо мной мажора – он же сын генерального, он же тот, кому я, наглая деревенщина, так ещё ни разу и не дала!

– Ты считаешь себя неприкасаемой? – слишком нагло скалится он. – Или думаешь, что на тебя не найдётся того, что заставит тебя сделать всё, что я пожелаю?

И столько желчи и превосходства в голосе этого уродца, пускай и в красивой обёртке, что меня затошнило.

– Отчёт отправлю на почту Всеволоду Геннадьевичу через час, – отрезаю холодно и не поднимая взгляд от монитора.

В этот момент в кабинет входит одна из коллег, которая сразу превращается в плавленную зефирку, как в её стакане с какао, и быстро рассыпается в приветствиях к самому завидному жениху.

– Через час будет поздно, Зимина! У тебя пятнадцать минут! Время пошло! И лучше тебе принять правильное решение! – каждое предложение, как гвоздь, влетает в мою крышку уверенности, что я больше не выдержу здесь.

Гребешков выходит из кабинета, громко хлопая дверью, так что даже мебель вздрагивает, а я сижу и смотрю на цифры календаря, что светятся справа на мониторе в окне с заметками.

Решение приходит так неожиданно, что я даже сама не сразу соображаю, откуда оно взялось. Но думать дальше нельзя, иначе передумаю и начну анализировать. Так что я сразу наби-

раю номер мамули, которой обещала позвонить ещё три дня назад, но с этими годовыми отчётами обо всём забыла.

– Привет, Шурочка! – слышу тёплое и восторженное приветствие мамы, и у груди весь лёд, что только толще становится, начинает таять.

Только мои родные так меня и называли всегда. Назвали меня в честь бабушки, папиной мамы. И с детства я была Шуриком. А потом... потом стала слишком красивой для деревни, как всегда говорит папа. У отца даже второе ружьё появилось, когда я начала ходить в восьмой класс. Эх, мне бы это самое ружьё сейчас не помешало.

– Привет, мамуль, – улыбаюсь я. – Как у вас дела? Чем занимаетесь?

– Да дела хорошо, – смеётся мама. – В доме убиралась, пирогов напекла. Светочка с Павликом должны забежать после школы. Нужно же чем-то внуков побаловать, – с непередаваемым теплом добавляет она, а я ещё раз убеждаюсь, что делаю правильный выбор. – А ты чего звонишь, да ещё и среди рабочего дня? Что-то случилось?

– Ничего от тебя не скроешь, мамуль, – тихо смеюсь я. – Я тут решила новый год начать со всего нового. Но не знаю...

– Приезжай! – с придыханием и такой надеждой перебивает мама, что я отворачиваюсь на стуле к стене, чтобы любопытные коллеги не видели, как защипало мои глаза. – Просто приезжай. А там всё само решится, моя девочка. Да и Серёжка уже несколько раз спрашивал, где это его сестра пропащая запропастилась, – последнее мама добавляет уже смеясь, но и в её голосе я слышу слёзы.

– Спасибо, мамуль, – тихо отвечаю и уже бодрее добавляю: – Папу поцелуй за меня. И Светочку с Павликом тоже. И ещё, может, ты знаешь, что эти шалуны хотят на Новый год? Скинь мне сообщение.

– Шурочка, да у них всё есть! – сразу же начинает мама, но я только шире улыбаюсь.

– Хорошо, сама придумаю, – смеюсь я. – Всё, мамуль. Побежала. А то у меня теперь работы ещё больше стало. Нужно всё успеть. Целую.

Я отключаюсь и понимаю, что это самая лучшая вечная батарейка. Вот такая уверенность. Вот такая семья! Я, вероятно, никого и не нашла себе в городе, хотя пробовала... но не смогла. Всё фальшивое, искусственное, ненастоящее. Только игра! Жестокая, убивающая, растаптывающая миллионы людей, превращая их просто в оболочки. Хочу назад. Хочу в своё село. К родным морозам и сугробам по пояс.

Беру чистый лист бумаги и быстро пишу заявление на расчёт. Обе коллеги, которые весело шушукались после кофе-тайма и смотрели на меня косо, теперь притихли. А мне так легко становится, что я даже улыбаться начинаю.

Отправляю отчёт на почту генеральному директору и его сыночку. Поднимаюсь с места и бодро шагаю на выход. Сейчас отдел кадров у нас переехал, да и почти все в отпусках уже. Так что любые движения персонала – только через Всеволода Геннадьевича.

Подхожу к кабинету гендирера и натываюсь на презрительный взгляд его секретарши, которая останавливает меня:

– Всеволод Геннадьевич занят. У него сын на совещании!

– Отлично, – отвечаю с холодной улыбкой. – Они мне как раз оба и нужны.

Стучусь и, не дождавшись ответа, вхожу. Бросаю взгляд на дизайнерские часы, что висят у Всеволода Геннадьевича в кабинете, и мысленно усмехаюсь. Ровно пятнадцать минут.

– Добрый день, – киваю и сразу же подхожу к Всеволоду Геннадьевичу.

Он мне всегда нравился, в отличие от его сына. И первая практика, которую я проходила во время учёбы, была именно здесь. Что он рассмотрел во мне, не знаю. Но благодаря этому седому мужчине я получила и место в компании, и карьерный рост, о котором сейчас не стоит думать! И достойный заработок.

Но сейчас...

– Всеволод Геннадьевич, помните, вы мне обещали выполнить любую мою просьбу, когда бы я ни попросила? – сразу же перехожу в наступление.

Голос ровный, как и спина. Взгляд прямой. Ни улыбки, ни какого кокетства. Но обещание было, так как я была той, кто однажды спасла компанию от многомиллионных штрафов по причине невнимательности одной зарвавшейся особы.

– Конечно, помню, Сашенька, – кивает Всеволод Геннадьевич и складывает руки перед собой в замок.

– Вот. Подпишите, пожалуйста, – последнее добавляю чуть мягче и мысленно умоляю этого человека, чтобы он не заставил меня отрабатывать две недели.

Всеволод Геннадьевич хмурится. Читает и ещё раз перечитывает заявление, а у меня будто время замедляется. Я так устала, хотя мне только двадцать семь! Но больше не хочу!

Всеволод Геннадьевич поднимает на меня шокированный взгляд, потом переводит его на ёрзающего сына, который только сильнее начинает ёрзать и уже хмурится.

– Тебя кто-то обидел, Сашенька? – серьёзно спрашивает мужчина. – Скажи мне, и я решу этот вопрос!

– Нет, – и я уже не могу сдерживать улыбки. А ещё мне совершенно непонятно, как у такого человека мог родиться вот такой сын! – Я просто устала, Всеволод Геннадьевич. Хочу к родителям. Хочу туда, где на меня не будут смотреть как на кусок мяса! – последнее, может, и лишнее, но моя девичья натура не смогла сдержаться.

А вот Валера вздрагивает от моих слов и нервно поправляет галстук.

– Саша, я не могу, – с какой-то обречённостью тянет Всеволод Геннадьевич. – Кто будет держать руку на пульсе? Кто проверит всё и вовремя исправит? Да и я не вечен! И вообще, сегодня собирался объявить о том, что наконец сегодня собирался объявить о том, что наконец-то принял решение уйти на заслуженный отдых и передать компанию сыну, а тебя бы...

– Спасибо! – перебиваю Всеволода Геннадьевича слишком резко. – Но нет! Отчёты почти готовы. Остался сводный. Я сделаю его за день. У вас остаются девочки, с которыми я работала. А ещё все мои шаблоны.

– Александра! – тяжело вздыхает Всеволод Геннадьевич. – Какие девочки?

И понимаю его без дополнительных пояснений. Потому что эти девочки только мечтают залезть в трусы кому побогаче и получить свой билет в «лучшую жизнь». И не важно, что остановка может случиться слишком быстро!

– Всеволод Геннадьевич, я вас уважаю и очень люблю как руководителя и того, кто многому научил меня. Но буду честна: с вашим сыном я работать не стану ни за какие деньги!

Последнее я произношу, уже смотря в глаза этому зарвавшемуся мажору.

Минутное молчание, и испепеляющие взгляды метаются от одного к другому по кабинету. Но я жду! И очень надеюсь на то, что Гребешков-старший сдержит данное мне когда-то слово.

Всеволод Геннадьевич медленно поднимается с кресла, поправляет пиджак и рукава, выходит из-за стола и, сделав шаг ко мне, неожиданно обнимает.

Я даже теряюсь. Всегда это были сухие рукопожатия и деловые улыбки. А сейчас...

– Я стал бы самым счастливым мужчиной, если бы у меня была такая дочь или хотя бы невестка! – последнее он снова выделяет. – Но если так ты решила, то я не могу тебя не отпустить. Отдай заявление Марианне, – начинает переходить на обыденный тон Всеволод Геннадьевич. – Пусть срочно отправит в работу. Расчётные получишь уже вечером.

– Спасибо, – на выдохе произношу я и протягиваю руку для пожатия.

Всеволод Геннадьевич берёт её обеими ладонями, заглядывает в глаза и с отцовским теплом добавляет:

– Но если ты передумаешь, я буду всегда рад принять тебя обратно.

– Не передумаю, – улыбаюсь ему и разворачиваюсь, чтобы уйти, но замираю возле кресла, в котором уже не так расслабленно и вальяжно сидит Валера. – Пятнадцать минут прошло, Валерий Всеволодович. Надеюсь, я сделала так, как вы хотели.

– С... – зашипел он, но не закончил, прожигая меня взглядом.

Этот обиженный жизнью мальчик никогда не осознает, что людьми нельзя играть. А я...

Я теперь могу делать всё, что угодно. Возвращаюсь в кабинет и успеваю свести отчёт ещё до того, как наступает обед. Радуюсь, как ребёнок. Быстро собираю все вещи, что были на столе, в небольшую коробку под ошарашенные взгляды двух коллег.

Улыбаюсь им и иду на выход. Я ни с кем так особо и не сдружилась здесь. Так что не вижу смысла перед кем-то отчитываться.

Возвращаюсь в свою съёмную квартиру и начинаю паковать вещи. Оказывается, их здесь очень много. Но я совершенно не ожидаю того, что уже поздно ночью мне в дверь раздастся настойчивый звонок!

Глава 2

– Сашка-а-а-а! – громкий бас брата врывается в мой сонный мозг, как только я выхожу в зал встречающих.

Родные объятия – по-настоящему медвежьи! Родной запах, и в носу сразу защипало, но на сердце сразу стало не просто легко, а так, будто я нашла то, что давно потеряла!

Серый крутит меня вокруг себя и довольно хохочет. Вот же взрослый ребёнок! Вроде и старший брат, а всё такой же горячий и взрывной.

– Ух, какая стала! Шурка моя! – не унимается Серёжка и, наконец поставив меня на пол, сжимает за плечи и поправляет меховую шапку, рассматривая так...

– Братик, – хрипло произношу я и растягиваю губы в улыбке.

– Всё! Поеду и я завтра за ружьём. Буду на пару с батей теперь женихов отстреливать! Да где же это видано, чтобы такая красота без охраны по нашей деревне ходила? – и снова сгребает меня в объятия.

– Раздавишь! – смеюсь я.

– Не дождёшься! – отвечает брат и прижимает меня к себе за талию. – Так, а где твои вещи? Или ты налегке? Мама сказала, что должно быть много. А я не вижу ничего!

– Чемоданы сейчас нужно получить, – отвечаю этому заботливому здоровяку. – А всё остальное... должно приехать как раз под Новый год.

– Так ты что, правда насовсем сюда? – а вот теперь вся весёлость исчезла, будто и не бывало её.

Серёжка внимательно заглянул в глаза – и даже спрашивать не стал, знает, что отвечу на все вопросы. Всегда так было. У нас с братом пять с половиной лет разницы, но он всегда был моим защитником и богатырём. Сейчас даже размерами соответствует, а раньше...

– Насовсем, Серёж. Не могу больше, – отвечаю брату, и мы подходим с ним к ленте багажа. – Да и нет сил больше притворяться. Живёшь в этих серпентариях – и только и ждёшь, кто тебя больнее ужалит и где бы прикупить противоядия! Фу!

– И кто этот смертник, что довёл тебя до такого состояния? – неожиданно задаёт вопрос брат, а я округляю глаза от удивления.

– А кто сказал, что это он?

– Ну а кто ещё может? – серьёзно уточняет Серёжка, становясь сейчас очень похожим на папу.

– Эх, не думала я, что ты такого мнения обо мне, – вздыхаю и отворачиваюсь, замечая два своих чемодана.

– Сашка, – тяжело вздыхает Серёжка, но я уже тянусь за первым. – Да блин! Ну не хотел я! Прости, сестрёнка!

Я даже не успеваю отреагировать, как меня ловко отодвигают – и оба моих чемодана уже в руках брата.

– Шурочка, ну прости меня, – виновато тянет Серёжка, когда я уже выхожу на улицу.

Хотя я же готовила себя к чему-то похожему. Все будут теперь смотреть на меня так, будто я прокажённая! В восприятии мира у большинства, кто живёт в таких же сёлах, в котором выросла я, сразу же всплывают образы: если девка возвращается из большого города, значит, либо в подоле принесла, либо погнали её метлой, либо ничего не вышло – и даже на панель не взяли.

И только те, кто сравнил, по-настоящему прожил и город, и деревню, понимают, насколько спокойная и ценная вот эта тихая жизнь.

– Ну Шурочка, ну беляночка моя. Прости дурака! – взмолился Серёжка, когда я подошла к машине брата и сразу же села на заднее сиденье.

– Всё нормально, Серёж, – отвечаю и захлопываю дверь перед носом у брата.

Серёга витиевато выражается, пока закидывает чемоданы в багажник, и быстро запрыгивает за руль. Разворачивается ко мне и смотрит побитой собакой.

– Саш, ну не подумал я. Мужик – что с меня взять! – и такие глазища состроил, что я не удержалась и прыснула.

– И на Настю твою действует? – спрашиваю я, обводя его лицо пальцем.

– Почти всегда, – снова улыбается брат. – Но правда, прости меня. И маме с батей не сдавай. А то они меня казнят!

Смотрю на брата, который в два раза больше меня, и не могу долго злиться на него. Такой большой и сильный, а маму с папой до сих пор боится.

– Серёж, давай с тобой сейчас всё выясним на берегу, чтобы больше даже мысли ни у кого не возникало, что я сюда сбежала, поджав хвост, – сразу решила всё обозначить. – Я вернулась в родные места не потому, что беременная, гулящая или у меня проблемы, или ещё по какому-то поводу, которые будут предполагать все наши местные. А потому что не захотела становиться очередной вот именно из этих всех категорий. Я устала, что на меня смотрят там не как на специалиста, а как на кусок мяса. И мой шеф решил уйти на пенсию. А работать с его сыном – это равносильно подписать себе смертный приговор либо срок. Потому что я ему всё равно бы не дала. А он – зажавшийся мудака, который не понимает слова «нет». Так понятно?

Брат нахмурил свои кустистые брови, почесал густую щетину и молча кивнул. Я заметила, как он с силой сжал руль, что тот закрипел, но ничего не добавила. Надеюсь, мой монолог восприняли правильно, и хотя бы от родного человека я не буду наблюдать косых взглядов.

Мы выехали на трассу, вот только свернули не в сторону нашего села, а в город.

– Мы что-то забыли? Там целый чемодан гостинцев, Серёж, – ласково говорю брату, понимая, что меня начинает размаривать в тёплом салоне.

Всё-таки разница во времени даёт о себе знать. А если учесть, что последние две ночи я толком и не спала, так для меня это равносильно каторге.

– Да в магазин я заехал заранее, но нужно ещё Дровосека забрать, – беззаботно отвечает брат, а я вздрагиваю.

Что я там говорила о сне? Нет, не видела!

– А это кто? – стараюсь говорить ровно, но натыкаюсь на вскинутую бровь брата в зеркале заднего вида. – А-а-а-а! – тяну я, даже по лбу хлопаю себя, проверяя, не выступила ли испарина. Боже, Саша, да он тебя и не вспомнит! – Секачёв, Иван? – уточняю у брата.

– Точно! – хмыкает брат, будто читает все мои движения. – Лучший друг твоего брата. И крёстный Светочки, помнишь?

– Ой, да я же только Павлика крестила, – начинаю нести всякую чушь, а сердце в груди заходится.

А ведь я думала, что за столько лет всё прошло. Детская, а потом и подростковая влюблённость стала для меня слишком болезненной.

– Я тогда опоздала на день, помнишь? Работала, – виновато улыбнулась брату.

– Я помню, – нахмурился брат. – А ведь вы должны были стать кумовьями.

– Не судьба, – ответила я и пожала плечами.

Но в этих двух простых словах столько прозвучало сейчас, что у меня горечь скопилась во рту.

– А он приехал за подарком, – хохотнул брат, намереваясь мне рассказать, за каким подарком приехал его лучший друг, как я перебила его.

– Серёж, я очень устала, – умоляюще взглянула на брата. – Можно я посплю, пока ты будешь друга своего забирать? А как приедем, ты меня толкни. Только не в сугроб! – сразу уточняю я, а то помню, как в том году приезжала в гости, и брат меня уронил в сугроб у дома.

Серёжка засмеялся, и я поддержала. И так спокойно стало. Вот так и буду делать. Не буду думать о том, что меня прямо преследует какой-то рок, который не даёт осуществляться моим же желаниям.

Но да ладно! Всё будет, Саша! Просто нужно отдохнуть, а потом смело браться за исполнение новых желаний и достижение целей.

Мне всего-то двадцать семь!

Кладу голову на подголовник, а мозг сравнивает, как же этот большой – по местным меркам – город отличается от того, из которого я приехала. Насколько здесь всё размеренное и спокойное.

От спокойной езды глаза сами собой закрываются ровно до того момента, пока рядом не открывается дверь и на сиденье рядом не приземляется что-то большое, откуда доносится скуление. А на переднее сиденье садится возмущённый... Иван Секачёв.

– Один, зараза! Один! Я как его делить буду? Поп...

– Вань, да тише ты! – останавливает друга смеющийся брат. – Разбудишь ещё.

Я не вижу, что делает брат или куда кивает, но взгляд Ивана... Я так надеялась, что всё переросла, переболела, всё прошло, но нет! Ничего не прошло!

И то, как он смотрит, я чувствую даже с закрытыми глазами. Боюсь открыть свои и увидеть в его взгляде обычное пренебрежение, с каким он всегда смотрел на меня.

В машине повисает слишком длинная и тяжёлая тишина, пока её не нарушает серьёзный голос брата:

– Вань, ты чего так смотришь на Сашку? Не узнал, что ли? Или чего?

– Не узнал, – улавливаю ответ Ивана и вздрагиваю.

Я выдержу. Просто притворюсь спящей – и всё! Делов-то! Всего-то четыреста километров – и дома. Я выдержу и больше не буду с ним встречаться.

– Так что там у тебя за трагедия? Давай, может, поищем в другом месте? – начинает говорить брат довольно тихо.

– Не переживай, сам решу, – хрипло отвечает Иван. – Слушай, я тоже покемарю немного. На половине пути толкни, поменяемся.

– Да ты чего? Я что, должен молча ехать?

Но ответа не последовало, а я поняла, что это будут самые длинные четыреста километров в моей жизни!

Глава 3

– Эй, соня, просыпайся, – тихо зовёт брат, и я чувствую, как он толкает меня в коленку. Сказать, что я так и не уснула, но выбрала сидеть с закрытыми глазами, не позволит гордость. Так что нужно отыграть всё на пять.

Сажусь ровнее и даже умудряюсь потянуться, когда замечаю-таки это чудо, что несколько раз таявало по дороге.

Маленький шпиц молочного окраса сидит на руках у брата и, вывалив язык, смотрит в мою сторону.

– Тебе идёт, – говорю немного севшим голосом и стараюсь сдержать смех.

Серёжка немного хмурится, но, как только ему доходит, что я имею в виду, сразу же начинает оправдываться:

– Это не моё! Ванька, скажи ей! – бросает взгляд на водителя, а я поднимаю глаза и натываюсь на прожигающий тёмный взгляд Ивана в зеркале.

– Привет, – вроде и ровно говорит он, а я стараюсь заставить свой мозг работать как нужно.

Что нужно сейчас делать? Ответить!

– Здравствуй, – киваю и быстро переползаю на другую сторону, чтобы не наткнуться на взгляд Ивана.

– Это ты так меня защищаешь? Она же теперь всем растрезвонит, что я с этим мохнатым носком на руках сидел! – продолжает возмущаться брат.

– Ой, не ной! – фыркаю я и тяну руки к брату. – Давай я подержу.

Забираю у брата этот маленький комочек, который и так переживает и волнуется от поездок. Прижимаю к себе и зарываюсь пальцами в мягкую шёрстку.

– Вот интересно, а как твои мелкие будут и правда делить его? – спрашивает Серёжка, а я замираю, но голову не поворачиваю в сторону друзей.

– Не знаю, – хмуро отвечает Иван. – Они просили собаку. Она у них будет. Я не знаю, где брать ещё одну!

Закусываю щёку изнутри, чтобы стало легче, но не становится. Я помню тот день, когда осознала, что всё это было только блажью. Моей больной влюблённостью в друга брата, который всегда был рядом и защищал. А потом он познакомился с той, на которой решил жениться. Привёз её домой знакомить с друзьями и семьёй. А я...

И вот сейчас всё подтверждается в очередной раз. Нужно было не сбегать, а просто переболеть здесь. Чем больше бы видела их вместе, тем быстрее бы поняла, что он не для меня!

И дети... У Дровосека с его королевой Златой не могло по-другому быть!

Саша, ты должна быть доброй и порадоваться за людей, а не строить из себя обиженку!

– Можно было подарить детям робо-собак. И все были бы счастливы, – говорю спокойно и даже сама удивляюсь собственным мыслям. – Ни какашек, ни проблем с ветеринаром, ни прогулок по графику.

– Чего? – в один голос спрашивают мужики, а Ваня ещё и на тормоз резко жмёт.

– Собаки-роботы, – говорю ещё раз и включаю режим «объяснить, как детям». – Это такие роботы на колёсиках, которыми можно управлять с пульта, заряжать от обычной зарядки для мобильного.

По глазам этих двоих понимаю, что они даже представить себе не могут, о чём я говорю, так что мне приходится аккуратно переложить в переноску это чудо-собачку и перегнуться через сиденье. Вот за это я и люблю внедорожник брата. А ещё за то, что он очень удачно положил мой чемодан сверху.

Разрезала обёрточную плёнку, открыла замок и достала коробку с робо-псом.

– Вот! – показываю на коробку в руках. – И фирма очень хорошая, и игрушки у них долговечные.

Брат с Иваном смотрят на меня с минуту, и тут Ванька выдаёт гениальную идею:

– А сколько ты припёрла этих поросят?

– Сколько у тебя детей, столько и роботов, – вздыхаю и закатываю глаза.

– А давай ты сделаешь доброе дело, сестрёнка, – умоляюще смотрит на меня брат. – Ты это чудо современных технологий отдашь Дровосеку, и все будут счастливы.

Иван хмурится, не сразу переводя взгляд на друга. И меня немного напрягает то, как он смотрел всё это время в мою сторону.

– Ты забыл один важный элемент, – улыбаюсь брату и уже в открытую язвлю. – До села осталось около десяти километров, а в машине есть ещё и собака.

– Тогда давай меняться, Сашка, – вот теперь в разговор вступает Ваня, а я внутренне напрягаюсь.

Мне нужно посмотреть ему в глаза, как и положено при общении с собеседником один на один, но я не могу.

– Как бы мы не в том возрасте, мальчики, когда вы у меня за цветы меняли сахарные петушки, – вспоминаю один из сюжетов детства и улыбаюсь, только уже легче. Но вот смотрю всё это время на брата.

– Ты сама велась! – захохотал Серёжка, а я не удержалась и дала ему подзатыльник. – Ауч, больно!

– Зато бесплатно, – ответила брату и тут же замолчала.

Вот одна моя часть хочет дерзко послать и Дровосека, и брата туда же, куда и мне указывали путь всё детство. А потом и когда все знали, что я чувствую к Ивану, но смеялись в лицо.

Но вторая только тяжело вздыхает и подкидывает картинки всех игрушек, которые лежат в чемодане, да и половину второго занимают. Там же чего только нет. А этих роботов я захватила, потому что они были по акции и последние.

– Сколько тебе заплатить за этих роботов? – спрашивает Дровосек, а я начинаю закипать в один момент.

– А я что-то сказала о деньгах? – спрашиваю в ответ и наконец-то смотрю ему в глаза.

– Ну а что...

– Тихо-тихо, Вань! – между нами влезает Серёга и смотрит на друга. – Не перегибай! Это Сашка, ты же не забыл?

– Что-то не похоже. Хотя неизвестно, что с ней там в городе делали, раз стала такой! – отвечает, быстро садится ровно и трогается вперёд.

– Сашунь, Шурочка, ну дурак он, ты же помнишь? – сразу начинает защищать друга брат. – Что не Ваня, то сказочный герой.

– Мг, – тихо отвечаю и перевожу взгляд на коробку с роботом в руках.

Саша, тебе просто нужно будет пережить этап притирки. Все будут спрашивать, почему ты вернулась. И все будут видеть только то, что удобно им!

Подъезжаем к дому в тяжёлом молчании. Рядом с воротами стоит красный пикап. Новенький и намного больше Серёжкиного джипа.

И когда Иван быстро выходит из машины первым и идёт к этому пикапу, понимаю, чья это машина. Оборачиваюсь назад и достаю вторую коробку. Протягиваю брату и, уже успев дважды успокоиться, говорю:

– Отдашь своему другу. И собаку тоже можешь отдать. Мне она не нужна. Я не планирую никого заводить в ближайшее время.

– Саш, ну не подумал он, – вздыхает брат и смотрит на меня виновато. – Ему и так несладко после...

– Мне не интересно, Серёж. Я устала и хочу к родителям, – улыбаюсь брату и выхожу на улицу.

Ноги сразу утопают в снегу, а щёки обдаёт морозом. В деревне он всегда сильнее. Здесь нет такого количества домов и предприятий. В большом городе улицы устилают искусственным снегом, а здесь...

Делаю шаг к воротам, как они открываются, и навстречу выбегает мамочка.

– Шурочка! Моя девочка! Приехала! Ох и долго вы добирались! – мама обнимает меня крепко, а я задыхаюсь от родного тёплого запаха.

– Ой, мать, и мне дай обнять мою кровиночку! – слышу хрипловатый голос папы и сразу же попадаю в тёплые, сильные руки, которые никогда не предадут.

– Так, а, Серёжка, чего не выходит? И куда Ваньку дел? – мама осматривается поверх моей головы.

– Да здесь я! – улыбается брат и тащит уже чемоданы. – Но я сначала за Настей с детьми, а то они обижаются, что без них пошёл в гости.

– А Ванюша? – мама делает несколько шагов вперёд, а Дровосек выходит с другой стороны машины с переноской в руках.

– Здравствуй, тёть Сонь, – улыбается маме Иван.

– Ну как? Купил подарок детям? – сразу же спрашивает мама у Ивана, а я разворачиваюсь к папе и хочу попросить, чтобы он проводил в дом, как слышу:

– Обменял. Сашка ваша решила помочь, и вот теперь это вам, а моей малышне – роботы. Я не вытяну собаку в доме!

Все замирают в таком молчании, что слышно, как где-то в деревне конь заржал. Это точно надо мной!

– Хех! – первым приходит в себя папа, весело потирая небольшую бороду. – Раньше цветы Сашке таскал, а теперь собачек! Ну даёшь, Иван!

Глава 4

За столом так уютно, весело, много шума и разговоров. Папа делится планами на весну, рассказывая, как хочет развивать и дальше угодья. А Серёжка всё не умолкает о своих любимых косулях. Брат занялся разведением этих красоток давно, и сейчас у него всё уже развилось довольно продуктивно.

Но рук всё равно не хватает — ни папе, ни брату. И я сейчас не о тех руках, которые будут таскать корма или рассекать местность на тракторах. Я именно о тех специалистах, которые сведут им всё, помогут привести в порядок официальную документацию, а также научат вовремя сдавать все отчёты.

— Ну вот, Сашка вернулась — теперь нам станет легче! — довольно заключил брат. К нему подбежала Светочка и что-то прошептала на ухо.

Серёжка что-то ей так же тихо ответил, она поцеловала брата в щёчку и убежала дальше играть — а точнее, собирать огромный домик для кукол.

— Боже, ну куда мы будем вот это всё ставить? — вздохнула с улыбкой Настя, садясь рядом со мной помогать собирать железную дорогу для Павлика.

— Ой, не прибедайся, — хихикнула я, бросая хитрый взгляд на невестку. — Вы уже два года как переехали в новый дом. Места вам хватит.

Настя только тяжело вздохнула и закатила глаза. Красивая, с румяными щёками, большими для её лица голубыми глазами и всегда красными, сочными губами. В городе за такие губы платят десятки тысяч, а тут — свои, родные!

Мне иногда кажется, что именно из-за этих губ Серёжка и влюбился в Настю. Хотя тут нужно ещё не забывать о русской косе до пояса, пышной груди не меньше четвёртого размера и шикарных бёдрах.

Серёжка всегда так смотрит на свою жену, что у меня самой дух захватывает. И даже немного завидно им — только честно-честно, по-белому! Я рада, что у моих родителей есть внуки и самая лучшая в мире невестка. А я...

Мне всегда было интересно, в кого я такая уродилась — как любила говорить бабуля. Вроде голубых кровей в нашем роду не было, а я — как брак производства.

— Так, Серый, дай сестре сначала обжиться! — строго сказал папа. — Да и куда мы её посадим? У нас-то и отдельного здания нет. Только будка для планёрок. А там вечно ошиваются мужики.

Я плотно сжала губы, стараясь сдержать рвущийся наружу смех. Но стоило мне перевести взгляд на Настю, как моя выдержка закончилась. Она сидела точно так же, как я, — только это выглядело так смешно, что уже через несколько секунд мы с ней вдвоём хохотали.

— Эх, Гриша, Гриша... — качает головой мама и по-доброму журит папу. — Ты вспомни, как наша Сашка парней крапивой гоняла, чтобы они её за косы не дёргали.

И снова дом наполнился смехом родных мне людей. И так тепло стало от этого. Я столько лет жила в городе в одиночестве, приходила в холодную квартиру. Не буквально, конечно, но в ней всегда было холодно — будто сами стены отталкивали меня. Так же уходила на работу и просто существовала.

Хотя почему «просто»? Я смогла прилично накопить денег. Для этой местности я — богачка. Вот только такой себя не чувствую.

Точнее, вот сейчас я себя чувствую намного богаче, чем когда покупала чашку кофе за пятьсот рублей или обед за две тысячи.

Мама принимается убирать со стола, а я вспоминаю, о чём хотела поговорить с братом и Настей, пока они здесь вместе.

— Серёж, Насть, а вы свой первый домик не продали же? — спрашиваю серьёзно.

— Не-е-ет, — тянет брат, нервно переглядываясь с Настей.

— А ты зачем спрашиваешь? — спрашивает мама и ставит тарелки обратно, которые уже успела взять со стола.

— Через неделю должна приехать машина с вещами. Там и мебель будет — немного, но я не стала оставлять ничего, чтобы уж точно не вернуться, — улыбнулась я всем, смотря прямо на каждого. — Так вот, я подумала, что, может, я куплю у вас его?

— Чего? — папа с Серёжей выкрикивают почти одновременно.

— Так, давайте я не буду объяснять, что сюда не поместится то, что придет. Да и поскольку я решила, что возвращаюсь, то почему бы не начать жить уже сразу отдельно? — говорю и даже улыбаюсь, стараясь заметить в глазах хоть кого-то поддержку.

Набираю в грудь побольше воздуха, чтобы перейти уже в полное наступление и привести самые весомые доводы, как в дверь раздаётся громкий стук.

Мелкий, белый, пушистый комоч, которого счастливая Светочка уже назвала Зефирчиком, мирно спал всё время наших посиделок в углу на старой папиной куртке — и вдруг звонко затывкали.

Я поднялась с пола, отложила детали железной дороги (которая сегодня явно не будет закончена) и, поняв, что все мои в шоке, пошла посмотреть, кто пришёл на ночь глядя.

Выйдя в холодный коридор, я сразу же уткнулась в твёрдую грудь... Ивана.

— Привет, — громыхнул он над головой, заставляя меня отскочить назад. — Настя у вас? Позови.

— Здоровались сегодня, — постаралась говорить ровно, но сердце снова предательски забилося.

Только после того, как я его быстро осмотрела, поняла, что он какой-то взмыленный. Первым желанием было спросить: «Что случилось?», но, резко остановив себя, я открыла дверь и молча пропустила его внутрь.

Дровосек прошёл в дом и сразу же пошёл в зал, где все и сидели. Я пошла за ним — и снова не успела и рта открыть, как Иван выдал как на духу:

— Насть, у вас есть жаропонижающее? Дети разболелись, а у меня всё закончилось.

— Ой, так как же это? — запричитала мама, и все забежали в один момент.

— Сейчас найдём, Вань! Не переживай. Здесь тоже есть запас, да, мам Сонь? — вслед за мамой подскочила Настя и понеслась на кухню за аптечкой.

А я только уставилась на них в полном непонимании. И дело здесь не в том, что я злая. Дело в том, что какого, спрашивается, овоща с детьми Дровосека носят и переживают за них мама и Настя, а не его идеальная Злата?!

— Это, может, и не моё дело, но о чём твоя жена думала, когда закончились лекарства в доме? — задаю вопрос и складываю руки на груди, принимая испепеляющий взгляд Ивана.

Глава 5

Потрогав ещё раз уже мокрые лобики Сашки и Машки, тихо выдыхаю и перевожу взгляд на светящиеся зелёным приглушённым светом часы на стене. Два часа ночи.

Всё нормально. Всё просто как нельзя лучше!

Я думал, неделя бешеная вышла, а нет. Это мне показалось! Вот сегодняшний день побил все рекорды. Начиная с того самого момента, как в зоомагазине мне позвонила Злата и начала что-то рассказывать о том, что ей нужны деньги.

И пока я слушал этот бред и вспоминал приличные слова, чтобы бедная продавщица не смотрела на меня испуганным взглядом, когда я рычал на бывшую в трубку, какая-то старая кошёлка с ярко-розовыми губами увела одного щенка из-под носа!

Сторговаться с этой старой ведьмой не вышло. А вот прибить её хотелось с каждой секундой всё больше. Особенно когда мне начали говорить, что нужно уважительнее относиться к старшему поколению!

Пришлось забирать одного, а этой слишком умной старой карге с руками-крюками достался слишком выразительный взгляд, после которого я услышал бесящий бубнёж, что понаехало бандюков!

Но стоило мне сесть в машину, как я пропал! А ещё дико разозлился на своего друга и кума по совместительству!

На своей тачке решил не ехать. Её нужно было в автосервис отогнать ещё неделю назад, но у меня всё руки не доходят! А тут такая удача: Серый едет в областной город! Кто же знал, зачем он ехал? И ни словом не обмолвился все четыреста километров!

Сажусь на край кровати, опираюсь локтями в колени и запускаю руки в волосы, растрёпывая их. Может, легче станет? Или все эти идиотские мысли сбегут, почуввав, что я готов сейчас на всё, чтобы только не думать о...

Сашка! Шурочек-шнурочек. Мелкая, вредная, дерзкая девчонка-заноза. Младшая сестра лучшего друга. Она всегда была нашим хвостиком. Хотя у меня всегда было чёткое ощущение, что нас жёстко дурят с Серым и это мы её хвостики.

Куда бы ни шло это белобрысое чудо, мы всегда шли за ней! А потом мы ушли в армию, потом — учёба, и когда я приехал домой с невестой, увидел уже не мелкую занозу Сашку!

Все в селе знали, что она была влюблена в меня. Но мы только ржали. Да и куда было смотреть-то?

А сегодня увидел её и охренел в очередной раз! С того самого момента, как видел её на собственной свадьбе, прошло почти десять лет. И даже когда Сашка приезжала в гости к своим, я с ней и не виделся.

— Фу-у-у-ух! — шумно выдыхаю и поднимаюсь на ноги.

Нужно помыться и спать. Работу всё равно никто не отменял. Пускай мы с Серым и работаем на себя, но наглеть тоже не стоит.

А Сашка... Да ну их, этих баб! Только с одной распрощался! Устала она, видите ли! Не такой она жизни хотела. Она видела во мне перспективу в молодости, но сейчас ничего не изменилось!

А ещё я — козёл и кусок льда, заставил её родить!

Она же еле пережила роды!

Хотя я был на родах. У Златы были королевские условия. Я сделал всё для того, чтобы наши дети родились так, как мечтала моя жена.

А то, что характер стал плохой, — так это просто беременность. Хотя и подруги у неё резко все закончились, а последние полгода я вообще слушал, что гуляю от неё налево, так как не пристаю. А то, что врачи запретили любую связь, это её не волновало!

Захожу в ванную и осматриваюсь. Целую комнату отделал под ванную, так как мечтала Злата, а в итоге вышло, что так хотел я, а не она! А ей не такое нужно было!

Но когда она перестала следить за детьми, в моём мозгу, а точнее, в мировоззрении что-то надломилось.

— Вот зараза! И нужно же было вспомнить о ней на ночь глядя! — выругавшись, быстро сдёрнул с себя вещи, отправил их в корзину для грязного белья, а сам залез под душ.

Через пятнадцать минут вернулся в комнату. Снова проверил детей и завалился спать без сил. Бабушка была с детьми, пока я был в городе. Но для неё мои шустрики слишком активные.

Но вот утро началось так, как я точно того не ожидал. Проснулся от того, что в моей комнате кто-то стоит и смотрит на меня.

А когда открыл глаза, обалдел окончательно!

Сашка стояла в белой куртке и меховой шапке, в которой мои дети пытались что-то найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.